

В итоге все оказалось напрасным. Юн Цзинь обнял его в ванной, снова введя свой член в его тело. Мужчины, казалось, всегда были такими: что бы ни происходило раньше, как только их тела начинали сплетаться, они оказывались во власти жгучей страсти. Они забывали обо всем, пока их напряженные члены не становились багровыми, а густая сперма не находила выход. Только тогда они останавливались.

Юн Цзинь был таким, и Чжоу Цзюнь тоже. Только его семя разбрызгалось на зеркало и в ванну. Поле битвы переместилось в спальню, где его прижали к двери, и он снова наслаждался с Юн Цзинем. Желание было бесконечным, удовольствие превыше всего. Удовольствие поднималось волнами, они перекатывались с места на место, бесцельно меняя позиции. У края стены он сбил рамку с фотографией.

Стекло в рамке треснуло, образовав паутину узоров, холодный и острый свет. Его нога наступила на рамку, и небольшая ранка, оставленная осколками телефона, снова открылась. Кровь потекла по его лодыжке, смешиваясь с белой кожей, создавая шокирующий контраст. Юн Цзинь обнял его, прижал к изножью кровати и поднял его ногу, чтобы слизать кровь.

Юн Цзинь в ночи был невероятно красив, его чувственные губы, испачканные кровью, целовали его. Он выглядел как демон или оборотень, который будет преследовать его до самого ада. Эта мысль странным образом всплыла в голове Чжоу Цзюня, но прежде чем она оформилась, резкие толчки снизу развеяли ее. Он беспомощно разжал пальцы, пытаясь ухватиться за что-то.

И он действительно ухватился. Юн Цзинь сплел свои пальцы с его, а язык еще более страстно вплел вкус крови в его рот. В конце концов они скатились с кровати, завернувшись в простыню. Простыня была цвета тюльпана, с вышитыми узорами. Она, как бутон, обернула их, а страсть под ней бурлила, как волны, поднимаясь и опускаясь.

Пока белые ноги, казалось, больше не могли выдержать, выскользнули из-под простыни. Наконец, один из них достиг оргазма. Его ноги плотно обвили бешенодвигающиеся бедра, а затем, после сильных конвульсий, расслабились. Чжоу Цзюнь закрыл глаза. Он был слишком утомлен, настолько, что едва мог держать глаза открытыми. Его последнее воспоминание — это то, как он поглаживал бедра Юн Цзиня, прежде чем заснуть.

Когда Юн Цзинь наконец остановился, Чжоу Цзюнь уже спал глубоким сном, его щеки были красными, а ресницы слегка дрожали. Он спал беспокойно. Его тело было покрыто синяками и следами поцелуев, как беспорядочная картина. Юн Цзинь, как художник, был очень доволен результатом. Он прошел между колен Чжоу Цзюня, взял его за плечи и отнес обратно на кровать.

Эту кровать уже нельзя было назвать кроватью. Он накрыл их обоих еще сухим одеялом и обнял Чжоу Цзюня, засыпая. Он спал с чувством удовлетворения, забыв обо всех своих заботах. Возможно, сон был настолько сладким, что генерал-майор Юн потерял бдительность. Когда он проснулся, его встретил не утренний рассвет с пением птиц и поцелуем любимого человека.

А полуденное солнце и Чжоу Цзюнь в халате, держащий пистолет у его головы. Чжоу Цзюнь, который уже проснулся, умылся и позавтракал, пришел в себя и разобрался в произошедшем. Он одной рукой держал пистолет, другой снял сигарету с губ и выдохнул дым в лицо Юн Цзиню, прежде чем с саркастической улыбкой спросить:

— Проснулся? Хорошо спал?

Мужчина на кровати, на которого был направлен пистолет, спокойно закрыл глаза:

— Неплохо.

Чжоу Цзюнь продолжал холодно усмехаться:

— Кажется, это уже второй раз, когда вы стреляете в меня, генерал-майор. Если я не отвечу тем же, то это будет просто неприлично.

Юн Цзинь спокойно ответил:

— Ты ошибаешься.

Чжоу Цзюнь на мгновение замер, не понимая его слов, как вдруг Юн Цзинь резко открыл глаза. Его руки молниеносно схватили пистолет, и с характерным щелчком магазин был извлечен, а Чжоу Цзюнь оказался на кровати, прижатый снизу. Юн Цзинь бросил пистолет в сторону, облизал губу и закончил фразу:

— Это третий раз.

С этими словами он наклонился, чтобы потребовать утренний поцелуй.

Чжоу Цзюнь, чувствуя себя неважно после насильственного поцелуя, разозлился еще больше:

— Телефон! Верни мне телефон.

Юн Цзинь поднялся с него, сам взял одежду из гардероба Чжоу Цзюня и надел ее. Услышав просьбу, он лишь ответил:

— Нет.

Чжоу Цзюнь не ожидал, что его требование будет отвергнуто, и уже собирался возразить, как вдруг Юн Цзинь с саркастической усмешкой произнес фразу на немецком. Смысл был в том, чтобы он вел себя прилично и не заигрывал с другими.

Когда няня вошла в комнату, она поняла, во что превратил дом хозяин. Не говоря уже о телефоне, все постельные принадлежности нужно было стирать. Ковер был в беспорядке, а на полу валялись осколки стекла, которые было трудно убрать. Когда няня достала из-под кровати порванные чулки и ципао, она изменилась в лице.

Чжоу Цзюнь, держась за поясицу и кряхтя, прошел через комнату, а затем вернулся с бокалом в руке. Увидев выражение лица няни, он впервые почувствовал стыд. Он осторожно положил мягкую подушку на стул и медленно сел. Достав из кошелька двадцать юаней, он протянул их няне в качестве платы за ее труды.

Няня, получив деньги, немного успокоилась, но в душе все еще ворчала. В конце концов, хозяин никогда не приводил кого-либо домой. Что же случилось сегодня? Подумав об этом, няня взглянула на одежду в руках и подумала, что, наверное, это была не какая-то мисс, а скорее, танцовщица.

Видя, как хозяин держится за поясицу, она решила, что его, должно быть, выжала какая-то красивая и соблазнительная женщина с хитрыми уловками. Если бы Чжоу Цзюнь знал, о чем думает няня, он бы согласился. Генерал-майор Юн, хоть и не был красивым и соблазнительным, но его методы превосходили любую женщину. Давление властью, угрозы оружием — какая женщина могла сравниться с ним?

Пролежав дома несколько дней, чтобы восстановить поясницу, он получил новый телефон. Его доставили из особняка Юн Чжоу Цзюнь был озадачен: генерал-майор Юн отказался возвращать ему телефон, так почему же он теперь решил это сделать? Люди из особняка Юн молчали, и, задав несколько вопросов, он не получил ответа, что было довольно скучно. Чжоу Цзюнь даже не встал, чтобы проводить их, что удивило няню. В конце концов, хозяин, хоть и был повесой, обычно вел себя вежливо.

Даже с носильщиками воды он обменивался улыбками и приветствиями. Но няня не стала вмешиваться. Хотя хозяин казался добродушным, она не могла забыть о своем месте. Повесив одеяла для просушки и приготовив ужин, она ушла.

Чжоу Цзюнь медленно добрался до стола, как вдруг зазвонил телефон. Лицо Чжоу Цзюня позеленело от злости, но он не мог не ответить. Этот телефон только что установили, и он еще никому не звонил. Кто же мог знать его номер? Не желая отвечать слишком быстро, он позволил телефону звонить снова и снова, но как только он поднял трубку, звонок прервался.

Чжоу Цзюнь озадаченно слушал гудки в трубке, затем резко положил ее на место. После ужина он позвонил в семью Чжоу, нескольким друзьям и близким подругам, чтобы поздороваться. Семья Чжоу попросила его вернуться завтра на обед, так как у них будут гости, похоже, его одноклассник, и Чжоу Янь попросил его прийти и развлечь их.

Когда все мелкие дела были завершены, наконец позвонил Юн Цзинь. Телефон искажал голос, и низкий голос Юн Цзиня, смешанный с металлическим звоном, добавлял нотку интимности ночи. Он спросил, как чувствует себя Чжоу Цзюнь, так как, уходя, он заметил, что его поясница выглядит неважно. Чжоу Цзюнь, стиснув зубы, с фальшивой улыбкой ответил:

— Как может быть иначе, генерал-майор, вы недооцениваете мою физическую форму, я в полном порядке. А вот вам стоит позаботиться о своих почках.

Юн Цзинь тихо засмеялся на другом конце провода:

— Я, видимо, слишком беспокоюсь. Твоя физическая форма действительно хороша, в тот день ты даже смог сразу после кровати взяться за пистолет.

Чжоу Цзюнь фыркнул:

— Значит, ты еще хуже. Стрелял, да не один раз.

Юн Цзинь не стал спорить, словно успокаивая его, сказал, что он ошибся. Чжоу Цзюнь спросил:

— Ты же сказал, что не вернешь мне телефон и велел вести себя прилично?

При этих словах лицо Чжоу Цзюня покраснело. Раньше он слишком увлекся флиртом с мисс Вэнь, думая, что Юн Цзинь не понимает, но оказалось, что его раскрыли. Юн Цзинь на мгновение замолчал, и Чжоу Цзюнь услышал звук зажигалки, тикающий ритмично. Затем Юн Цзинь мягко сказал:

— Просто я не ожидал, что буду постоянно думать о тебе.

Реакция Чжоу Цзюня была... У Чжоу Цзюня не было реакции, он просто повесил трубку. Сделал это поспешно, как будто испугался и убежал. Он действительно был напуган. Такая глубокая привязанность Юн Цзиня была для него непривычной. Неужели после одной ночи с

ним Юн Цзинь потерял рассудок вместе со своей спермой, или это была еще одна уловка, чтобы заманить его в ловушку?

<http://bllate.org/book/16825/1547317>